

В.И. Сергеевич

**Древности русского
землевладения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Сергеевич**
Древности русского землевладения / В.И. Сергеевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-01728-2

ISBN 978-5-458-01728-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

государствовалъ въ Низовской землѣ, на Москвѣ". Можно поэтому сомнѣваться въ искренности окончательнаго рѣшенія московскаго государя. Онъ не скрѣпилъ обѣщаній своихъ крестнымъ цѣлованіемъ и не разрѣшилъ сдѣлать это ни боярамъ своимъ, ни будущему новгородскому намѣстнику. Политика Ивана Васильевича отличается чрезвычайной цѣльностью, настойчивостью, дальновидностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великой осторожностью. Онъ не любилъ рѣзкихъ мѣръ, избѣгалъ насилія и кровопролитія. Онъ предпочиталъ поставить въ такое положеніе своего противника, чтобы тотъ понялъ невозможность сопротивленія и уступилъ самъ. Отмѣна новгородскаго вѣча была достигнута безъ единого выстрѣла. Государь удовольствовался этимъ успѣхомъ и отложилъ все остальное до болѣе благоприятнаго момента. Надо было дать новгородцамъ нѣсколько успокоиться и освоиться съ новымъ порядкомъ вещей. На первый разъ великій князь ограничился тѣмъ, что велѣлъ захватить и свезти въ Москву: Марю Борецкую съ внукомъ, Ивана Кузмина Савелкова, Окинфа съ сыномъ Романомъ, Юрія Репехова, Григорья Арзубьева и Марка Панфилова. Имущества ихъ были конфискованы. Въ чемъ заключалась вина этихъ людей, лѣтописецъ не говоритъ. Надо полагать, они составляли зерно партіи противной московскимъ порядкамъ.

До 1484 года государь московскій остался вѣренъ своему слову и не касался земель и водъ новгородскихъ. Подъ этимъ же годомъ въ лѣтописи записано:

„Тоеже зими поймалъ князь велики блъшихъ бояръ новгородцкихъ и боярынъ, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписати на себя, а имъ подавалъ помѣстїа на Москвѣ; а иныхъ бояръ, которые коромолю дръжали отъ него, тѣхъ велѣлъ заточити въ тюрьмы по городомъ“.

Пойманіемъ Мары Борецкой съ 7-ю товарищами, значить, крамола не была уничтожена. Въ 1484 году оказались новые крамольники. Но дѣло не ограничилось наказаніемъ виновныхъ. Съ московской точки зрѣнія виноватъ былъ весь Новгородъ. Въ немъ удержались порядки, не соединимые съ дальнѣйшимъ развитіемъ Московскаго государства. Новгородцы, на основаніи соглашенія 1478 года, служили только въ предѣлахъ новгородской волости, а въ службѣ нуждалось все Московское государство. Размѣръ новгородской дани опредѣлялся тѣмъ же соглашеніемъ, а не постоянно возрастающими нуждами государства. Иванъ Васильевичъ, конечно, не могъ примириться съ такими ограниченіями своей воли. Надо было слить Новгородъ съ Москвой и надо было сдѣлать это основательно. Чтобы

уничтожить гнѣздо старыѣ новгородскихъ преданій и порядковъ, созданныхъ „цѣловальнымъ спискомъ“ 1478 г., у Ивана Васильевича нашлось подходящее средство: выводъ новгородцевъ изъ новгородской волости въ Москву и водвореніе на ихъ мѣстахъ новыхъ московскихъ людей. Начало такому слянію Новгорода съ Москвою Иванъ Васильевичъ и положилъ въ 1484 году. Мѣра рѣшительная и осуществлена была она въ большихъ размѣрахъ. Въ 1484 году было выведено изъ Новгорода болѣе семи тысячъ житыхъ людей. Да кромѣ того, государевъ намѣстникъ, Яковъ Захарычъ, многихъ еще пересякъ и перевѣшалъ: на нихъ пало подозрѣніе въ желаніи убить его. Въ 1489 году послѣдовалъ новый выводъ новгородскихъ бояръ, житыхъ людей и гостей; въ этомъ году перевели въ Москву болѣе тысячи человекъ. Имъ дали помѣстья въ Володимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, въ Ростовѣ и другихъ городахъ.

Это перемѣщеніе новгородцевъ въ Москву, а москвичей въ Новгородъ повело къ составленію чрезвычайно важнаго памятника древняго новгородскаго землевладѣнія, писцовыхъ новгородскихъ книгъ конца XV вѣка. Возникновеніе переписи земельныхъ владѣній относится у насъ къ очень глубокой старинѣ. Древнѣйшія указанія на нее Неволинъ находитъ въ памятникахъ начала XII вѣка. Такая крупная мѣра, какъ замѣщеніе новгородскихъ владѣльцевъ московскими, потребовала составленія новой переписи. Къ ней должны были приступить съ началомъ переселенія. Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ составлены не въ эту первую перепись, а въ одну изъ позднѣйшихъ, надо думать, вторую ¹⁾. Но онѣ содержатъ въ себѣ итоги и болѣе древней переписи, которая называется въ нихъ „старымъ письмомъ“. Это „старое письмо“ и есть, по всей вѣроятности, первая по покореніи Новгорода перепись. Писцовыя книги конца XV вѣка, называя новыхъ владѣльцевъ, переведенныхъ изъ Москвы въ Новгородъ, приводятъ и имена старыхъ,

¹⁾ Мы знаемъ въ виду писцовыя книги: Вотской пятинъ второй половиной, издава Бѣлевичъ въ XI и XII вв. *Временника* за 1861 г.; Деревской пятинъ, Вотской—первой половиной и части Шелонской, изданы Археологической ком. 1859—1886 гг. Всѣ эти книги составлены въ самомъ концѣ XV вѣка, 1496—1500 гг.

Что перепись Деревской пятинъ есть именно вторая, на это указано на стр. 226. Послѣ описанія деревень Богд. Трубицна, отданныхъ въ помѣстье дѣтямъ Фед. Шалимова, тамъ сдѣлана такая приписка: „А се те деревни, которые сажалъ вел. князя староста, Изашко, на трубицнскихъ же земляхъ послѣ первыхъ писцовъ“.

у которыхъ земли эти были отобраны. Такъ какъ отобраніе это совершилось не въ одинъ пріемъ, а послѣдовательно, то писцовыя книги различаютъ „ново-сведенныхъ бояръ“ отъ „старо-сведенныхъ“, не обозначая, однако, когда именно кто былъ сведенъ. Въ моментъ составленія этихъ книгъ не всѣ новгородцы были сведены; въ книгахъ описываются и владѣнія этихъ еще оставшихся на своихъ земляхъ владѣльцевъ. Онѣ даютъ, такимъ образомъ, матеріалъ для изученія не новаго только помѣстнаго владѣнія, введеннаго Иваномъ Васильевичемъ, но и стариннаго новгородскаго. Черты стариннаго новгородскаго землевладѣнія наблюдаются не на однихъ только земляхъ уцѣлѣвшихъ на своихъ мѣстахъ новгородцевъ, но и на земляхъ новыхъ помѣщиковъ. Переимѣна коснулась только хозяйствъ, а хозяйство осталось старое, новгородское. И въ какихъ-нибудь 10—12 лѣтъ ему и нельзя было существенно измѣниться. Новые хозяева водворились въ домахъ старыхъ бояръ, въ ихъ комнатахъ и на ихъ кроватяхъ, и стали, на первыхъ порахъ, совершенно въ то же отношеніе къ хозяйству, въ какомъ были „старо и ново сведеные бояре“. Описъ ихъ сель и деревень нестрить указаніями на новгородскій хозяйственный бытъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Деревня Вѣтка, принадлежавшая Ивану Петрову Чашникову, была отобрана на великаго князя и пожалована имъ новгородскому владыкѣ еще „до перваго письма“. Въ описаніи ея читаемъ: „А стараго дохода шло Ивану Петрову три борана, а изъ хлѣба треть“.

Въ Вологовскомъ погостѣ великій князь конфисковалъ село Медвѣдово, принадлежавшее братьямъ Шалимовымъ. Вслѣдъ за описаніемъ дворовъ и обожъ этого села читаемъ: „Стараго дохода не было, пахалъ ихъ Степанъ (Шалимовъ) съ братомъ своими людьми на себя“.

Село Честово на рѣкѣ Мстѣ было отдано въ помѣстье А. М. Сарыховову съ дѣтьми. Съ него также въ новгородское время дохода не было, потому что „въ немъ жили сами бояришки“¹⁾.

Писцовыя книги конца XV вѣка даютъ намъ, такимъ образомъ, картину стариннаго новгородскаго землевладѣнія. Изъ нихъ мы можемъ узнать, кто могъ владѣть землей и на какомъ правѣ, въ какихъ отношеніяхъ находился владѣлецъ къ населенію земли, какъ велъ хозяйство, какіе получалъ доходы.

Начнемъ съ перваго вопроса, вопроса о томъ, кто могъ владѣть въ Новгородѣ недвижимостями?

¹⁾ Нов. пис. кн. III 23, I 100.

Въ Новгородѣ недвижимостями могли владѣть какъ лица физическія обоюго пола, такъ и лица юридическія. Въ числѣ сведенныхъ владѣльцевъ встрѣчаемъ: бояръ, купцовъ, посадскихъ людей, владыку, его слугъ, поповъ, монаховъ, монастыри и церкви ¹⁾).

Въ Новгородѣ, какъ и во всей древней Руси, терминъ бояринъ означалъ всѣхъ состоятельныхъ людей, къ которымъ принадлежала и весьма широкая масса землевладѣльцевъ; весьма понятно, что эти состоятельные люди очень различались по своему богатству, что и выражалось въ предикатахъ: большіе бояре, великіе, нарочитые и въ противоположность имъ — меньшіе. Это различіе оставило свой слѣдъ и въ писцовыхъ книгахъ, но нѣсколько въ иной формѣ. Небольшія земельныя владѣнія называются въ нихъ „боярщинами“, а прежніе ихъ обитатели „боярщиками“; о болѣе же крупныхъ владѣніяхъ выражаются такъ: „Ивановская боярщина“, „изъ старины былъ дворъ боярскій“. Имянія купцовъ тоже называются боярщинами ²⁾).

Описаніе конфискованныхъ новгородскихъ селъ и деревень ведется въ такомъ порядкѣ. Сперва описываются конфискованныя села и деревни, оставленныя государемъ за собой или отданныя въ помѣстья, а въ концѣ каждаго погоста описываются деревни „своеземцевъ“. Кто эти своеземцы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ чрезвычайно простъ: онъ дается содержаніемъ предшествующаго описанія. Передъ своеземцами описаны земля, конфискованная государемъ и розданныя въ помѣстья. Помѣщики сидятъ на пожалованныхъ имъ государемъ земляхъ, они не своеземцы. Кто же своеземцы? Это остатки новгородцевъ, у которыхъ земля еще не конфискована. Они продолжаютъ еще сидѣть на своихъ земляхъ, они своеземцы. У кого земля отобрана, старое и новое сведенные бояре и бояршки, тоже были своеземцы, да перестали ими быть; ихъ испомѣстили на московскихъ земляхъ, и они стали помѣщиками, а были своеземцами.

„Своеземецъ“ — вотъ типическая форма древняго новгородскаго землевладѣнія. Новгородецъ сидѣлъ на своей землѣ. Онъ собственникъ. Онъ наследуетъ эту землю и распоряжается ею. Земля своеземца-попа называется его отчиной (Нов. пис. кн. III 444).

¹⁾ Новг. пис. кн. I 128, 147, 296, 318, 886; II 150, 449, 453, 485, 550; III 5, 14, 28, 358, 444, 680, 727, 756, 876.

²⁾ Нов. пис. кн. I 54: „Въ Писонскомъ же погостѣ великаго князя деревни Кононовскіе Овронѣва, купотцїя, съ Лубяницъ“... А въ итогѣ: „и по старому писму въ обихъ боярщинахъ“ и т. д.

Иванъ Васильевичъ началъ конфискацію съ земель крупныхъ бояръ, какъ болѣе опасныхъ противниковъ московскихъ порядковъ. Болѣе мелкіе своеземцы остались пока на своихъ отчинахъ. Но это вовсе не значитъ, что владѣнія ихъ пользуются привилегіей неприкосновенности. Это временный порядокъ и только. Полное слитіе съ Москвою должно было совершиться и по отношенію къ нимъ. Это вопросъ времени и обстоятельствъ, не болѣе. Въ погостѣ Виньевскомъ своеземцу Митѣ Онтипину принадлежала деревня Новина въ одинъ дворъ и въ одну обжу. Владѣніе очень небольшое, крестьянское; но и оно оставалось за нимъ только до 1500 года. Въ этомъ же году деревня эта была конфискована и отдана тремъ братьямъ, князьямъ Кропоткинымъ, Ивану, Ѳедору и Тимофею Александровичамъ, конечно, для округленія ихъ помѣстій. То же случилось и съ своеземцевской деревней вдовы Оринки. По переписи конца XV вѣка она отобрана на государя, но оставлена за Оринкой и ея дѣтьми изъ платежа оброка; а въ 1499 г. взята изъ оброка и отдана въ помѣстье Ушакову. Въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1581 г. находимъ такое мѣсто: „Были деревни своеземцевы, а нынѣ за государемъ“¹⁾. Выводъ новгородцевъ продолжается и въ XVI вѣкѣ.

Познакомимся нѣсколько ближе съ этимъ послѣднимъ остаткомъ новгородскихъ своеземцевъ, въ ихъ прежнемъ еще состояніи.

Среди своеземцевъ мы находимъ: купцовъ, посадскихъ людей, яконниковъ, конюха, попа, словомъ лицъ всевозможнаго положенія²⁾.

Противоположность города и деревни по землевладѣнію тогда еще не существовала. Корельскіе посадскіе люди суть своеземцы, они владѣютъ землями въ Ровдумскомъ погостѣ Вотской пятины. Купецъ, Ивашко Холопецъ, живетъ въ Ивангородѣ, а въ Буряжскомъ погостѣ имѣетъ три деревни. У новоторжца, О. М. Филина, есть деревня въ

¹⁾ А случилось и такъ. Одни изъ лицъ той же фамиліи сводились въ Москву, а другіе оставались на своихъ мѣстахъ и показаны среди своеземцевъ. У Алекс. Спенцина деревня конфискована на государя и отдана въ помѣстье, а Лгушъ, Дмитрій и Гриди Спенцины описаны вмѣстѣ съ своеземцами. Все эти Спенцины живутъ въ одномъ погостѣ и, конечно, родственники, но одинъ сведенный бояринъ, а остальные своеземцы. Нов. пис. кн. I 35—38, 248; II 242—3. Неволины е новгородскихъ пятинахъ, Приложение IX 274.

²⁾ Новог. писц. кн. III 50, 106, 550, 581, 879; IV 86, 127. *Временникъ* XII 4 сл.—Русская Правда говоритъ только о княжескихъ конюхахъ и конюшникъ. Но они, конечно, были и у частныхъ лицъ. О конюхѣ своеземцѣ, упоминаемомъ въ III кн. 50, сказано, что онъ съ Разважи улицы. Это, можетъ быть, конюхъ частнаго человѣка, у котораго былъ свой домъ на Разважской улицѣ.

Ясоновичскомъ погостѣ, а у М. Боборыкина, съ Буяны улицы, тамъ цѣлыхъ три деревни. У новгородца Ѳ. М. Воронкина, съ Добрыни улицы, есть деревни въ Гдицкомъ погостѣ, а самъ онъ живетъ въ Копорскомъ уѣздѣ ¹⁾).

Своеземцы владѣютъ недвижимостями не въ уѣздахъ только, но и въ городахъ. Въ городѣ Корелѣ на посадѣ есть своеземцовы дворы. Въ городѣ Ямѣ горожане имѣютъ свои своеземцевскіе дворы на посадѣ и внутри города.

Своеземцы распоряжаются своими землями, какъ собственностью. Они даютъ ихъ въ приданое за дочерями, мѣняются ими и пр. Нов. пис. кн. I 478; III 76 сл.

Къ своеземцамъ относятся и тѣ монастыри и церкви, у которыхъ старинныя ихъ владѣнія не были отобраны, а также и самъ владыка. И дѣйствительно, такія старинныя владѣнія духовныхъ учреждений описываются иногда подъ рубрикой своеземцевъ непосредственно вслѣдъ за своеземцами, то-есть, тоже какъ своеземцы. Такой порядокъ нерѣдко встрѣчается въ описи Вотской пятины. Къ рубрикѣ своеземцевъ отнесены, напримѣръ, монастырскія земли въ погостахъ Городенскомъ, Сакульскомъ, Кирьяжскомъ, Иломанскомъ, Лузскомъ, Тесовскомъ, Спаскомъ и др. ²⁾.

Посмотримъ теперь на размѣры владѣній послѣднихъ новгородскихъ своеземцевъ. Они очень различны. Владѣнія самыхъ бѣдныхъ ограничиваются одной деревней и однимъ дворомъ. Но нерѣдки владѣльцы—7 и 8 деревень, а встрѣчаются и болѣе богатые. У Никиты Павловича Рогульского въ двухъ погостахъ было 10 деревень, ржи высѣвалось на его земляхъ, имъ и его крестьянами, до 400 пудовъ; у брата его, Исаака Павловича, было 12 деревень, ржи высѣвалось тоже до 400 пудовъ; у Степана Кузьмича Гаврилова было 10 деревень, ржи высѣвалось до 300 пудовъ; Иванъ Кузьмичъ Орефинъ жилъ въ селцѣ Ивановѣ, къ которому тянуло 12 деревень, у него высѣвалось до 480 пудовъ ржи. Это все очень состоятельные люди ³⁾. Самый маленькій изъ нихъ, С. К. Гавриловъ, по теперешнему высѣву въ С.-Петербургской губерніи (отъ 9 пуд. до 12 на десятину), дол-

¹⁾ *Временникъ* XII 5 и 104. Нов. пис. кн. I 69, III 36, 65. Послѣ описанія владѣній и дохода Воронкина, въ писцовой книгѣ приписано другою рукою: „И се по старинѣ“.

²⁾ *Временникъ* XII 30, 64, 139, 178; Нов. пис. кн. III 22, 61, 65, 76, 104, 276.

³⁾ *Временникъ* XII стр. 17 сл. и 47 сл.; Нов. пис. кн. I ст. 555.

жель былъ имѣть отъ 25 до 38 десятинъ въ полѣ, а въ трехъ поляхъ отъ 75 до 99 десятинъ одной пахатной земли. Если прибавить къ этому соответствующее количество земли на дворъ, выгонъ, огородъ, луга и лѣса, то получится участокъ, значительно превосходящій тотъ размѣръ помѣстья, съ котораго въ половинѣ XVI вѣка служилый человекъ долженъ былъ выступать въ походъ на конѣ и въ полномъ дослѣхѣ, а въ дальнѣй походъ и на двухъ коняхъ. А Орефинъ былъ богаче Гаврилова болѣе чѣмъ на цѣлую треть. Однофамилецъ этого Орефина и, конечно, родственникъ, Михаилъ Орефинъ, имѣлъ село и къ нему 18 деревень; онъ сведенный боярышекъ. Село и деревни его достались кн. Крапоткинымъ, двумъ Андреямъ да Василью Александровичамъ. I 429.

На ряду съ такими, можно сказать, богатыми своеземцами, встрѣчаемъ и весьма бѣдныхъ. Владѣнія нѣкоторыхъ не переходятъ за предѣлы обыкновеннаго крестьянскаго участка, который они и обрабатываютъ своими руками, напримѣръ: „Въ Турнахъ деревня (своеземца) Омельяникова Панкратова, деревня Матвѣевское: дворъ самъ Омельяно Панкратовъ, сѣять ржи 2 коробы, а сѣна косить 20 копенъ, обжа“. Или: „Деревня Дуплево (своеземецъ) Лучкина да Федкова да Иемлева, Орефинныхъ дѣтей, Дорофѣева. Дворъ самъ Лучка да Иевко да самъ Федко, сѣють ржи 6 коробей, а сѣна косить 50 копенъ, 2 обжа“.

Въ первомъ случаѣ на владѣльца приходится отъ одной до двухъ десятинъ; во второмъ—на трехъ своеземцевъ, родныхъ братьевъ; живущихъ въ одномъ дворѣ,—отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ въ полѣ. Что это за своеземцы? Это, конечно, крестьяне-собственники, которые сами пахутъ, сѣють, косятъ.

Итакъ, послѣдніе новгородскіе своеземцы представляютъ чрезвычайно широкій классъ, который въ низу начинается крестьянами собственниками и восходитъ до людей, могущихъ жить доходами съ своихъ земель, не прикладывая къ нимъ рукъ.

Зажиточные своеземцы сдаютъ свои земли въ аренду крестьянамъ и имѣютъ своихъ людей (рабовъ), силами которыхъ и пользуются для обработки собственной запашки¹⁾. Это тѣ же „боярышки“.

Своеземецъ назывался иногда сокращенно—земецъ²⁾.

¹⁾ *Временникъ* XII 13, 20; Пол. пис. кн. I 819; II 286. На стр. 20 *Временникъ* итогъ дворовъ, людей и обжаъ подведенъ неправильно, онъ показанъ выше дѣйствительнаго. Такія ошибки не рѣдки.

²⁾ Наши историки давно замѣтили новгородскихъ своеземцевъ, но они вѣ-

Итакъ, типъ первоначальнаго новгородскаго владѣльца представляетъ своеземецъ, то-есть, частный собственникъ. Таковы бояре, начиная съ большихъ и оканчивая мелкими, бояришками, таковы купцы, посадскіе люди, крестьяне, владыка, попы, монахи, монастыри и церкви. На такихъ владѣльцахъ-собственникахъ не лежало никакихъ служебныхъ обязанностей по отношенію къ Новгороду и князю, они платили только нѣкоторый налогъ съ каждой обжи владѣемой ими земли, такъ называемую обожную дань. Зависимое владѣніе въ Новгородѣ впервые вводится великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ послѣ 1477 года. Отобранныя у новгородцевъ земли онъ раздаетъ своимъ служилымъ людямъ на помѣстномъ правѣ. Остатокъ состоятельныхъ своеземцевъ также обращается имъ въ людей обязанныхъ службой. Переселяя большихъ бояръ и бояришекъ въ Москву и обязывая ихъ службой, московское правительство не могло оставить свободными отъ службы и послѣднихъ своеземцевъ. Указанія на ихъ обязанность служить находимъ уже въ писцовыхъ книгахъ XV вѣка. Въ Шегринскомъ погостѣ великій князь имѣлъ деревню въ общемъ владѣніи съ своеземцемъ, Данилкой Оминимъ. Вотъ описаніе участка Омина.

„Дворъ Данилко. Оминъ, своеземецъ, дворъ—подворникъ его, Петрушка Гридинъ, сѣють ржи 8 коробья, а сѣна косятъ 13 копенъ,

дать въ нихъ нѣкоторый опредѣленный классъ людей. Первый высказался въ этомъ смыслѣ И. Д. Бѣляевъ. У него своеземцы то же, что въ другихъ мѣстахъ помѣщики, то-есть, лица, обязанныя за землю, которую получили отъ новгородскаго вѣча, нести военную службу. Разказы II 68. Къ этому мнѣнію присоединился г. Чечулинъ, Города 126; но у него, кажется, остались нѣкоторыя сомнѣнія относительно правильности принятаго имъ мнѣнія. Мы заключаемъ это на основаніи тѣхъ сѣтованій о скудости дошедшихъ до него извѣстій о своеземцахъ, которыя онъ высказываетъ и на 48 и на 126 стр. Но раньше Бѣляевымъ было высказано другое мнѣніе, хотя только въ видѣ предположенія: „вѣроятно, говорить онъ въ послѣдованіи о помѣстномъ владѣніи, это старинные новгородскіе вотчинники“. Совершенно вѣрная догадка, хотя слово „старинные“ придаетъ односторонній, а потому и невѣрный признакъ. Нельзя не пожалѣть, что въ Разказахъ онъ сталъ на другую точку зрѣнія. Г. Соколовскій думаетъ что „своеземцы были владѣльцы небольшихъ участковъ, которые, кажется, не были собственниками своихъ участковъ“. Очеркъ исторіи сельской общины 10. Ближе къ истинѣ г-жа Ефименко. Она видитъ въ своеземцахъ мелкихъ собственниковъ, которые, однако, съ точки зрѣнія права, ничѣмъ не отличались отъ крупныхъ. Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ, 1884 г., 106. Профессоръ Владимірохія-Будановъ считаетъ своеземцевъ сельскими тяглыми частными собственниками, но видитъ въ этомъ рѣдкій и исключительный случай. Бѣляевъ въ этомъ и мнѣніе А. С. Ланно-Данилевскаго. Прямое обложеніе 100.

обжа..... И Данилко служить не можетъ. И *нимъ* положено оброку на ту обжу денгами двѣ гривны ноугородскіе, опричь обожные данн^а. II 142—143.

На деревню вдовы Оринки тоже былъ положенъ оброкъ „того дѣля, что служити не можетъ“. II 242.

Надо думать, что при описи конца XV вѣка, писцы производили разборъ описываемыхъ своеземцевъ, и тѣхъ, кто былъ годенъ въ службу, записывали въ службу, кто не былъ годенъ, облагали оброкомъ, сверхъ обожной дани. Что это новость, это видно изъ приведеннаго мѣста, гдѣ сказано: „и *нимъ* положено оброку“.

Писцовыя книги XV вѣка хотя и предполагають службу своеземцевъ, но помѣщиками ихъ еще не называютъ. И это понятно, они служатъ съ своихъ земель, какъ и московскіе вотчинники. Но въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ конца XVI вѣка говорится уже о помѣстьяхъ за своеземцами, — наприѣръ: „Въ Васильевскомъ же погостѣ пустоши, что были деревни за дѣтymi боярскими и за своеземцы въ помѣстьѣ“. Неволинъ, О пятинахъ, Прилож. VI 143.

Надо думать, что въ XVI вѣкѣ нѣкоторые своеземцы надѣлялись уже помѣстьями изъ конфискованныхъ великими князьями въ Новгородѣ земель.

Въ памятникахъ XVI вѣка объ этихъ служилыхъ своеземцахъ рѣчь идетъ уже наряду съ новгородскими помѣщиками. Въ наказѣ новгородскому намѣстнику отъ 1-го ноября 1555 года читаемъ:

„Писали есмь въ вамъ напередъ сего да и грамоты во всѣ пятницы къ ноугородскимъ помѣщикомъ и къ (свое) земцемъ къ вамъ послали, а велѣли вамъ тѣ грамоты къ нимъ разослати, да и отъ себя вамъ велѣли къ нимъ грамоты послати, чтобы они съ людьми, и съ конями, и съ доспѣхомъ, на нашу службу были готовы... А (свое) земцомъ послали къ вамъ роспись, и вы бѣ по той росписи однолично тѣмъ земцомъ нашу службу нарядили“... Д. къ А. И. I 66.

Служилымъ своеземцамъ были уже составлены особые списки (росписи), и они приглашались на службу вмѣстѣ съ помѣщиками. Отъ такихъ служилыхъ надо отличать болѣе мелкихъ своеземцевъ, которые, какъ мы видѣли, облагались не службою, а оброкомъ. Московскіе порядки вводятъ этимъ существенное различіе между своеземцами, неизвѣстное новгородской древности. Оброкомъ въ пользу казны великаго князя облагались и крестьяне тѣхъ старо- и новосведеныхъ бояръ, земли которыхъ не были розданы въ помѣстья, а остались за великимъ княземъ. Мелкіе своеземцы, такимъ образомъ,

вводятся въ разрядъ крестьянъ великаго князя, а болѣе зажиточныя въ разрядъ его служилыхъ людей.

Новгородское землевладѣніе мало по малу переходитъ въ московское помѣстное и черное.

Старинная поземельная собственность новгородцевъ носила наименованіе „волости“. Напримѣръ: „Волость Казиміровская да Богдановская Норовова“, и затѣмъ идетъ описаніе селъ и деревень, составлявшихъ волость Казимира Норовова и брата его Богдана. Или „волость Яковлевская Коробова, Москорицы, отдана Федору Филипову сыну Нащокину“. Если же это небольшое владѣніе, оно называется волосткой: „волостка Настасьинская Ивановы жены Григорьева“.

Если на крестьянахъ, сидѣвшихъ на боярской землѣ, лежала натуральная повинность косить сѣно господское, въ такомъ случаѣ говорились: косить волостью.

Слово волость, обозначавшее въ древности всякій административный округъ и даже цѣлое княженіе, употребляется здѣсь для обозначенія собственности потому, конечно, что и собственность состояла подъ властью собственника, какъ административный округъ подъ властью администратора, хотя власть эта и не одинакова по своему существу.

Возникаетъ вопросъ, представляетъ ли новгородское землевладѣніе особенность Новгорода, или оно было нѣкогда и московскимъ, а, слѣдовательно, общерусскимъ?

Новгородское землевладѣніе было общерусскимъ.

Относящіяся къ этому свидѣтельства московскихъ памятниковъ восходятъ къ болѣе глубокой старинѣ, чѣмъ новгородскія писцовыя книги. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ духовныя завѣщанія московскихъ князей, изъ которыхъ древнѣйшее написано въ первой половинѣ XIV вѣка. Въ завѣщаніяхъ князей постоянно упоминаются купленные ими у частныхъ людей села и деревни. Иванъ Калита купилъ одно село въ Новгородѣ на Уладѣ, другое въ Володимирѣ—Ворисовское, пять селъ на Масѣ, одно на Кержатѣ, одно въ Ростовѣ и еще два безъ обозначенія мѣста ихъ нахождения. Продавцы не всѣ названы, князь упоминаетъ лишь о какомъ-то Юрьевѣ, Афинѣ, игуменѣ Прокофѣѣ да митрополитѣ, у котораго онъ вымѣнилъ половину села. Сынъ Калиты, Семень, упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи 7 селъ, изъ которыхъ четыре онъ купилъ въ Переяславѣ у Ивана Овцы, два у Ивана Дрюцкаго въ Костромѣ и одно у Семена